0 208981 740001

20-89-81-74
(34.4)

ШОБОНОВА
СОФЬЯ
АЛЕКСАНДРОВНА
75

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Вариант

Место проведения г. Москва
город

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА

Олимпиада школьников „Ломоносов"
наменование олимпиады

по журналистике
профиль олимпиады

Шобоновой Софьи Александровны
фамилия, имя, отчество участника (в родительном падеже)

выход 12:32–12:36

Дата
«28» февраля 2026 года

Подпись участника

75

Чистовик 1

Тема: мой репортаж из „одного города" М.Е. Салтыкова-Щедрина

Газорит, не потерпит: как я в „один город" ходила

День за днём технологии стремительно развиваются. Так, сегодня я нахожусь на презентации инновационной разработки: выставки картин, которые при соприкосновении с ними переносят в мир иллюстрируемого литературного произведения. Люди в деловых костюмах толпятся и восторженно перешёптываются между собой. Ведущий поднимает правую руку, выходит в центр и приглашает кого-нибудь из нас выступить добровольцем и протестировать механизм. Я вижу позади него ряд с картинами Кукрыниксов по „Истории одного города" М.Е. Салтыкова-Щедрина и вспоминаю, что завтра на филологическом факультете мне нужно сдать зачёт по его творчеству. Выбегаю вперёд, пока остальные мешкаются, выслушиваю занудный инструктаж и дотрагиваюсь до заветной иллюстрации, не обратив внимания на эпизод. Глаза застилает пелена, ноги подкашиваются, затылком ощущаю настороженные взгляды. Ледяной ветер развевает мои волосы, кажется, я лечу.

В нос ударяет терпкий запах горелой древесины и залежавшегося мусора. Открываю глаза, опускаю их вниз: я стою, ногами в новых кожаных ботинках на кочке, погрязнув в вязкой грязи. Да, это точно Глупов. В небе медленно плывут серо-бирюзовые облака, время около полудня, но солнце почти что не светит. Повозки с наполовину дырявыми колёсами проезжают по идущим наискосок дорогам с буграми и впадинами. Мне в лицо попадает пыль, отрывисто кашляю и думаю, что даже средневековые зодчие вслепую лучше бы построили город, чем это сделали глуповцы. Иду вперёд по улице, слушая похожее на кваканье хлюпанье своей же обуви, и рассматриваю здания. Одно из них — каменное со стеклянными окнами и покатой металлической крышей. Другое — из потрескавшегося кирпича, но с деревянной кровлей и пустыми отверстиями в стенах. Третье вообще сложно назвать домом: из всех щелей торчит гнилая солома. Архитекторского таланта глуповцам точно не занимать. Обстановка напоминает гоголевский уездный город N до приезда „ревизора": всё вокруг почти разрушенное, везде отходы, из-за вони приходится закрывать нос рукой и дышать через рот. Только вот здесь никто не собирается даже пытаться создать минимальную атмосфера комфорта, хотя бы на день.

Чистовик 2

Подхожу ближе к главной городской площади: не менее некрасивому, но огороженному пространству. Начинаю слышать неразборчивый гогот, похожий на крики гусей, скудную речь, состоящую из междометий. Делаю ещё пару десятков осторожных шагов по кривым дорожкам и вижу самих глуповцев, ведущих переговоры. Большие головы сразу бросаются в глаза, а за ними – странные наряды обитателей. ~~[illegible]~~ Одни носят порванные штанишки, у некоторых на месте только ~~[illegible]~~ левая. У других – дырявые пиджаки из облезлого меха. Третьи одеты в рубашки либо наизнанку, либо с пуговицами на спине. Да, ума им тоже не занимать, не зря своё прозвище носят. Странные люди, жили ~~[illegible]~~ на свободе, „топтались" с другими, а вдруг захотели градоначальника себе. И своей же идеей только хуже сделали. Ладно, сначала нужно понять, кто ими сейчас управляет.

гр. лексич. сочетаемость

ст

л. знание фразеол.

Ускоряю шаг и ~~[illegible]~~ догоняю толпу. Глуповцы округляют глаза, вскидывают руки наверх, подпрыгивают, прищуриваются и настороженно оглядываются. Один из них ~~[illegible]~~ почёсывает сначала за ухом, потом хлопает соседа по плечу, щипает его за нос и выходит вперёд.

пл.

– Эй, ты кто? – грубо спрашивает он.

– Я в гости! – пытаюсь отшутиться и не выдать себя, хотя они всё равно не поймут.

– Ну гости! А то, она-то, видно, что не наша. Головой не дотягиваешь!

– А кто вами управляет?

– Э-э-э... Да орёт вечно! Ну идём за нами, сама посмотришь.

Глуповцы убегают вприпрыжку, а я пытаюсь успеть за ними и жалею о выборе обуви на день. Голова начинает болеть от настойчивого шума, к которому почему-то добавился поросячий визг. Ноги скользят по грязной земле, но жителей города это не волнует. Они сбрасывают обувь и босиком шагают по мутным лужам. Вдруг воздух, словно острый клинок, разрезает акцентный крик: „Разорю! Не потерплю!" Понимаю, что попала во время управления Брудастого. Он продолжает упорно восклицать по кругу, как заевшая пластинка. Его голос грубый, и каждый звонкий звук ударяет по ушам. Да, автор постарался: даже фамилия героя начинается с резкого „бр". Сразу понятно, чего от него можно ожидать. Градоначальник не умолкает, а ~~[illegible]~~ глуповцы не обращают внимания. Они скачут по площади из стороны в сторону, осознавая, что не услышат ничего

ст

л

Чистовик 3

нового, кроме двух уже ~~привычных~~ знакомых фраз. Их это вовсе не пугает, а мне ~~[illegible] стало~~ становится не по себе: по телу пробегают мурашки, ноги слегка дрожат. Но я постепенно начинаю привыкать: крики Бруддастого присоединяются к остальному противному, но фоновому шуму. Голова болит всё сильнее, понимаю, что долго здесь не продержусь. Головотяпы разбегаются в разные стороны, чувствую запах едкого пота и приближающегося дождя. Градоначальник ещё пару раз восклицает в пустоту и начинает медленно, как робот, шагать. ~~А~~ Я решаю последовать за ним. Какой народ, такие и начальники, не повезло Глупову. Управленцы то сжигают школы, то пытаются обернуть реку вспять и затапливают всё вокруг. Один другого хуже, вдоволь Салтыков-Щедрин над чиновниками посмеялся. Хотя он сам некоторое время управлял Пензенской губернией, а жители его любили и уважали.

Чем дальше я иду, тем страшнее улицы города. Вся книга Салтыкова-Щедрина расстилается у меня прямо перед глазами, и я понимаю, что он точно мастер реализма. ~~Теперь~~ Его подробные описания и гиперболизированные пейзажи вокруг меня. Встряхиваю головой, чтобы меньше думать, больше смотреть. Дыры в дорогах увеличиваются, запах становится невыносимее, топот — громче. Бруддастый заходит в кирпичное здание, самое приличное в этом городе. Через незанавешенное окно вижу, как он садится ~~за~~ на высокий стул перед массивным деревянным столом с огромными кипами исписанных бумаг. Он расстёгивает китель и снимает голову с плеч, кладёт её на стопку документов. Теперь над шеей виден ржавый органчик с потёртыми механизмами и слабо двигающимися шестерёнками. Детали инструмента немного шевелятся, издавая писклявые звуки. Вот это гротеск: ~~[illegible]~~ гиперболизированная до уровня фантастики реальность! Волосы на моих руках встают дыбом, глаза бегают из стороны в сторону. Одно дело читать, а совсем другое — видеть. Думаю, если бы я попала в мир „Дикого помещика" и посмотрела на Урус Кугуш Кильдибаева с бородой и длинными жёлтыми закрученными когтями, услышала его звериный гогот, то потеряла бы сознание.

Органчик начинает странно жужжать, кажется, выходит из строя. Бруддастый сжимает руки в кулаки, шестерёнки дымятся. Я чувствую запах гари. Механизм движется то быстрее, то медленнее.

Чистовик 4

Видимо, скоро финал главы „Органчик". Я пугаюсь ещё сильнее, дышать труднее с каждой секундой. Разворачиваюсь и бегу, спотыкаясь. Запыхавшись, замедляю шаг, иду в неизвестном направлении. Глуповцы играют в догонялки, пролезают через заборы и дрова, хлопают друг друга по грязным спинам и смеются. Они ещё не знают, что скоро градоначальники вновь сменятся. Странно это всё, жить без управления — хаос, а с такими, как в этом городе, тоже не лучше. Такова судьба головотяпов — погрязнуть в неразберихе. Если бы у них не было градоначальника, то всё могло быть как во сне о моровой язве Раскольникова из „Преступления и наказания". Каждый считал бы себя главным, и рано или поздно они бы „доканали" уже не другие племена, а друг друга. Глуповцы сами ограничили свою свободу, но так и не поняли, что их управленцы не умнее их самих.

Останавливаюсь, чтобы отдышаться. Но терпкий запах вызывает только тошноту. Головотяпы ставят друг другу подножки, разговаривают о том, что съели на завтрак, и что будут на обед. Поднимаю глаза вверх. Читать такое смешно, а ситуация действительно страшная. Они „растворяются" в хаосе, который сами себе устроили, и радуются происходящему, их возмущения непродолжительны. А чиновники далеко не лучше жителей, произвол — в каждом их действии. Грязь города — это душевная и умственная темнота всех в Глупове. И всё это не осталось в придуманном прошлом: где-то на нашей планете ещё есть такие головотяпы и градоначальники...

Голова кружится, в ушах звенит. Скользкая земля уходит из-под ног. Через пару секунд я чувствую спиной стеклянную плитку, на меня бросаются зрители выставки с вопросами. Отдёргиваю руку от иллюстраций Кукрыниксов, тяжело вздыхаю и говорю: „Всё, что вы читаете, — отголоски нашей жизни настоящей, прошлой и будущей. Будьте внимательны к деталям и, пожалуйста, думайте." Я быстрым шагом ухожу и понимаю, что зачёт завтра точно сдам.

Подписывать лист-вкладыш запрещается! Писать на полях листа-вкладыша запрещается!

Рецензия 1

Автор хорошо владеет материалом произведения, умело его использует для реализации собственного замысла. Обратить внимание стоит на границы лексической сочетаемости: „носят штанины". Встречаются в тексте и некоторые логические неточности. Несколько раз автор обращается к фразеологическому обороту, значение которого он, кажется, не понимает. Так, автор пишет: „Избы вообще можно назвать домом: изо всех щелей торчит гнилая солома". Затем отмечает: „Архитекторского таланта глуповцам точно не занимать". Можно было бы предположить, что это ирония, однако контекст не указывает на это.

К достоинствам работы относится попытка автора обратиться к фактам биографии Салтыкова-Щедрина, но их следовало уточнить.

---

76 (семьдесят шесть баллов)

Эксперт

Автор раскрыл тему глубоко и полно, продемонстрировал хорошее знание произведений и биографии Салтыкова-Щедрина. Аргументация убедительна, у автора широкий кругозор. Автор оригинален, стремится стилизовать манеру под репортаж. Язык живой, образный, но есть редкие стилистические ошибки: „погрязнуть в грязи", „носят

страница 4 (и далее не заполнялась)
74 балла (семьдесят четыре балла)